

УДК 338.2

DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-95-99

Васюков Виталий Федорович
Vitaly F. Vasyukov

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Орел, ул. Игнатова, 2)

doctor of sciences (law), professor of the department of criminalistics of preliminary investigation in the police Department

Orel law Institute of Ministry of internal affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (2 Ignatova st., Orel, Russian Federation, 302027)

E-mail: vvf0109@yandex.ru

Ушаков Андрей Юрьевич
Andrey Yu. Ushakov

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры предварительного расследования Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, head of the department of preliminary investigation Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: 7-umnik@rambler.ru

Интерференция результатов судебных диагностических экспертиз на квалификацию и расследование преступлений против собственности

Interference of the judicial results of diagnostic examinations for qualification and the investigation of crimes against property

---

В статье рассматриваются проблемы судебной диагностики при квалификации и расследовании преступлений против собственности, обозначаются вопросы экспертной диагностики как одного из исследовательских методов, характеризующих объект экспертного исследования, определяющих условия и особенности процессов его изменения. В статье определяется значимость использования диагностических методов при проведении фоноскопических экспертиз при расследовании хищений, которыми структурируются не только причинно-следственные зависимости, но и устанавливаются механизмы образования различных изменений в объектах, представленных на исследование.

Ключевые слова: диагностика, квалификация, исследование, фоноскопическая экспертиза, хищение, звукозапись, фонограмма, искажение, преступное событие.

The article deals with the problems of judicial diagnosis in the investigation of crimes against property, identifies the issues of expert diagnosis as one of the research methods that characterize the object of expert research, which determines the conditions and features of the processes of its change. The article defines the importance of the use of diagnostic methods during phonoscopic examinations in the investigation of theft, which are structured not only cause-and-effect relationships, but also establishes the mechanisms of formation of various changes in the objects submitted to the study.

Keywords: diagnostics, qualification, research, phonoscopic examination, theft, sound recording, phonogram, distortion, criminal event.

© Васюков В.Ф., Ушаков А.Ю., 2019

На современном этапе развития науки криминалистики достаточную актуальность получила проблема использования возможностей диагностики в противодействии преступности. Это по большей мере было обусловлено тем, что разработанная теория криминалистической идентификации не смогла дать объяснение тем или иным явлениям, формирующимся при решении экспертных задач на этапе раскрытия и расследования преступлений.

Одним из исследователей данной проблемы стал В.А. Снетков, с подачи которого в научный оборот был введен термин «диагностические экспертизы», определяющие отдельные группы экспертиз вне связи с криминалистической идентификацией. По мнению ученого, «криминалистическая диагностика» является учением о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам. При этом В.А. Снетков небезосновательно утверждает, что диагностика и идентификация, совпадая по целям, различаются как два особых вида познавательной деятельности [1, с. 103].

Экспертная диагностика как один из исследовательских методов по своему содержанию характеризует объект исследования, а также его свойства, состояния, условия и особенности процессов его изменения. Значимость диагностических исследований заключается в том, что они позволяют определять не только причинно-следственные зависимости, но и устанавливать механизмы образования различных изменений в исследуемых объектах.

К этому следует добавить, что диагностические методы в экспертных исследованиях позволяют установить: а) структуру обстановки преступного события; б) механизм отдельных стадий события преступления, временные характеристики преступления; в) различные свойства взаимодействующих объектов, а также их количество; г) причины событий и связь с последствиями [2, с. 122].

Особое значение диагностические экспертизы имеют при расследовании преступлений против собственности, совершаемых с использованием средств сотовой связи.

Так, 29 июня 2017 года Ч., используя мобильный телефон с подключенным к нему неустановленным абонентским номером, отправил СМС-сообщение на абонентский номер, принадлежащий ранее ему незнакомой О., находящейся по адресу: г. Тольятти, бульвар Туполева, 8, содержащее заведомо ложные сведения о блокировке банковской карты последней, с указанным в тексте номером телефона для инфор-

мации, оформленным на несуществующего человека, находящемся в пользовании Ч. Получив указанное сообщение, О., неосведомленная о преступных намерениях Ч., осуществила звонок на указанный в сообщении номер телефона. Ей ответил Ч., который назвал представителем Центрального банка России Нестеровым Сергеем Николаевичем, чем ввел потерпевшую в заблуждение. В разговоре, выяснив сведения о наличии у О. денежных средств на ее банковской карте, оформленной в АО «Глобэкс Банк» и прикрепленной к счету, подтвердил ложную информацию о блокировке ее карты и убедил в целях недопущения хищения принадлежащих ей денежных средств и разблокировки банковской карты пройти к банкомату и выполнить действия под его руководством. После чего О. проследовала к банкомату АО «Глобэкс банк», расположенному в отделении АО «Глобэкс банк», где под руководством Ч., не осознавая смысл и последствия совершаемых ею операций, пыталась перевести денежные средства с принадлежащей ей вышеуказанной банковской карты на лицевой счет абонентского номера телефона, однако по неустановленным причинам ей этого сделать не удалось. Обратившись к сотруднику АО «Глобэкс банк» О. выяснила, что ее карта не блокировалась и у нее обманным путем пытались похитить принадлежащие ей деньги (приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17 октября 2018 г. № 1-603/18).

В подобных ситуациях исключительное значение для доказывания имеет судебная фоноскопическая экспертиза. Как правило, при расследовании преступлений против собственности на исследование экспертам-фоноскопистам поступает (а) фонограмма, выполненная в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий (б) аудиозаписи разговоров, сохраненные потерпевшим на электронный носитель, которым зачастую выступают мобильные устройства сотовой связи.

В результате прослушивания телефонных переговоров в целях проверки неизменности и полноты отражения на цифровой фонограмме реально состоявшегося акустического события на разрешение судебной фоноскопической экспертизы ставится вопрос о наличии или отсутствии на цифровой фонограмме признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе ее записи или после ее окончания.

Если при решении данной экспертной задачи эксперт не обнаруживает резких изменений

параметров записанного сигнала, то в большинстве случаев делает вывод, что признаков монтажа в пределах разрешающей способности и чувствительности аппаратуры не обнаружено.

Однако, как справедливо утверждает Е.И. Галяшина, такой вывод по своей сути носит условный характер (обусловленный чувствительностью примененного метода и разрешающей способностью технического средства) и не устраняет полностью сомнений в достоверности звуковой информации как доказательства [3, с. 334].

Это обусловлено тем, что возможна маскировка следов редактирования, монтажа и иных искусственно привнесенных изменений звуковых данных с помощью современного программного обеспечения. С помощью компьютерных программ у фигурантов имеется возможность создать желаемую форму звуковой волны, подогнать темп и изменить спектральные характеристики, тембр и качество звучания исходной фонограммы, удалить следы монтажных переходов, что существенно затрудняет процесс производства судебной фоноскопической экспертизы. При этом они не выявляются из-за недостаточного технического оснащения фоноскопических лабораторий, неполноты представленных материалов либо отсутствия оригинала фонограммы, устройства звукозаписи, сведения о технологической цепочке записи, условиях, обстоятельствах ее производства и т. д.

К этому следует добавить, что аутентичная фонограмма коммуникативного события должна отвечать критериям непрерывности, непосредственности записи звуковых сигналов от первоисточника звука, одновременности записи речевых и иных сигналов от различных источников, соблюдения временной и линейной последовательности записи сигналов, полноты отображения речевого события [4, с. 15].

Так, Н., используя мобильное устройство сотовой связи, находясь в городе Липецке в районе действия базовой станции ОАО «Вымпел-Коммуникации» (Билайн), позвонил на абонентский номер, находящийся в пользовании К., изменив голос, от имени сына сообщил ложные сведения о том, что его забрали в полицию. Далее Н., представившись сотрудником правоохранительных органов капитаном Б., сообщил К. о задержании ее сына сотрудниками полиции с наркотическим веществом и предложил К. заплатить за освобождение сына от уголовной ответственности денежные средства. Воспринимая ситуацию реально и желая помочь сыну, К. по требованию Н. через платежный терминал

ОАО «Сбербанк России» внесла наличный платеж на счет абонентского номера, находившегося в пользовании Н.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по данному факту, следователем было изъято абонентское устройство у О., на котором были записаны два аудиофайла «5590048.wav», «5590463.wav», содержащие аудиозапись разговора между женщиной и женщиной, подтверждающие показания потерпевшей. Аудиофайлы были скопированы на CD-R, который был направлен на фоноскопическую экспертизу. Диагностика голоса мужчины показала, что компьютерные программные средства подозреваемым не использовались, деформация голоса производилась фигурантом без технического сопровождения. В результате проведенного исследования экспертом было установлено, что голос и речь лица, реплики которого обозначены как М1 в установленном тексте спорных фонограмм, принадлежат Н. (приговор Советского районного суда города Липецка от 18 мая 2016 г. по делу № 1-51/16).

В свою очередь, записанный речевой сигнал, который исследует фоноскопист, может быть искажен не преднамеренно, в силу произошедшего технического дефекта, а также других случайных явлений, изменений ситуационных условий. К примеру, непрерывность звукозаписи на мобильное устройство сотовой связи, произведенной потерпевшим самостоятельно, нарушается вследствие дефекта канала связи, внешнего воздействия на устройство во время звукозаписи и т. п.

Серьезные затруднения для исследования представляет копия звукозаписи, предоставленная инициатором экспертизы вместо оригинала. При этом техническая последовательность изготовления такой копии как правило не прослеживается, эксперт не может установить — были ли привнесены искусственно признаки редактирования/монтажа или они явились следствием естественных искажений звукового сигнала.

В сложившейся ситуации, когда после вывода эксперта о монтаже фонограммы следует с большой вероятностью вывод о ее фальсификации, при недостаточно надежных способах его обнаружения многие эксперты считают более рациональным избегать категорического вывода о монтаже и указывают лишь на наличие или отсутствие его признаков [5, с. 25]. Поэтому инициатору проведения фоноскопического исследования звукозаписи, сохраненной на мобильное устройство сотовой связи, необходимо предоставлять сам носитель, на который

записывалась устная речь фигуранта. После получения такого носителя с записанной звукозаписью особое внимание экспертом уделяется тому, было ли осуществлено исследование по установлению факта наличия либо отсутствия внесения изменений, например, посредством использования компьютерных устройств и программного обеспечения в целях изменения голоса и осуществлялась ли так называемая «имитация обликовых характеристик диктора».

К таким характеристикам принято относить половозрастные и анатомо-физиологические характеристики диктора, региональную принадлежность, эмоциональное состояние говорящего, его психофизиологическое состояние (отклонение от нормы, патологии), уровень образования и речевой культуры, социокультурный статус [6, с. 153].

При этом по инициативе эксперта при обнаружении признаков внесения таких изменений в фонограмму может быть поставлен в известность об этом инициатор экспертного исследования, даже в случае отсутствия характерного вопроса в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Отмечая значимость подобного исследования, А.К. Лебедева поясняет, что судебная фоноскопическая экспертиза обликовых характеристик личности обычно назначается в случаях, когда нет возможности провести идентификацию лица по имеющимся в материалах дела фонограммам. Необходимость в диагностике различных обликовых характеристик диктора возникает обычно, когда лицо, чей голос записан на фонограмме, неизвестно и требуется получить ориентирующую информацию для его розыска [7, с. 180].

Однако результаты такой экспертизы могут быть выражены только в вероятной форме, так как основы судебной диагностики характеристик лица, речь которого запечатлена на аудиозаписи, закладываются на базе закономерностей корреляции речевых и физиологических характеристик, которые не могут обеспечить категоричности вывода. Данный фактор обуславливается тем, что на речь и голос может воздействовать одновременно совокупность объективных обстоятельств, условия происхождения которых эксперт не может определить однозначно.

Таким образом, в настоящее время при расследовании преступлений против собственности в целях решения диагностических задач перед экспертами помимо традиционных вопросов «о монтаже и оригинальности записи» могут быть поставлены вопросы (а) о пародиро-

вании, синтезировании речи; (б) о программном изменении характеристик голоса и устной речи; (в) об имитации окружающей обстановки видеоили звукозаписи; (г) об ином использовании компьютерных технологий для обработки звука.

Примечания

1. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 103—104.

2. Криминалистика. Полный курс: в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и специалитета / В.В. Агафонов [и др.]; под общ. ред. В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 449 с.

3. Галяшина Е.И. Проблемы криминалистической диагностики фальсификации фонограмм, получаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 334—357.

4. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3 (3). С. 15—26.

5. Малютин М.П., Лысогорская С.В. Некоторые вопросы использования цифровой фонограммы как доказательства по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. № 3 (8). С. 25—27.

6. Лебедева А.К. Некоторые особенности процессуальной регламентации судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 153—159.

7. Лебедева А.К. Формулирование вопросов судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2016. С. 180—181.

Reference

1. Snetkov V.A. Problems of forensic diagnostics. *Proceedings of the Ministry of internal Affairs of the USSR*, 1972, no. 23, pp. 103—104. (In Russ.)

2. Agafonov V. [et al.]. *Criminalistics. Full course: in 2 p. Part 1: a textbook for bachelor and specialist degrees*. Under the general ed. of V.V. Agafonov, A.G. Filipov. 6th ed., rev. and suppl. Moscow: Yurayt Publishing house, 2018. 449 p. (In Russ.)

3. Galyashina E.I. Problems of forensic diagnosis of falsification of phonograms obtained when carrying out quickly-search actions. *Scientific school of criminal process and criminalistics of the St. Petersburg state Uni-*

versity and the contemporary legal science: collection of articles on the materials of the International scientific-practical conference. St. Petersburg, 2016. Pp. 334—357. (In Russ.)

4. Galyashina E.I. Forensic phonoscopic examination: diagnostic problems of authenticity of phonograms. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafin*, 2014, no. 3 (3), pp. 15—26. (In Russ.)

5. Malyutin M.P., Iysogorskaya S.V. Some questions of using digital phonogram as evidence in criminal ca-

ses. *Legal Bulletin of the Kuban state University*, 2011, no. 3 (8), pp. 25—27. (In Russ.)

6. Lebedeva A.K. Some features of the procedural regulation of the judicial examination of the phonoscopic characteristics of the person. *Actual problems of the Russian law*, 2016, no. 10 (71), pp. 153—159. (In Russ.)

7. Lebedeva A.K. Formulation of questions of judicial phonoscopic examination of personality characteristics. *Legal problems of strengthening of the Russian statehood*, 2016, pp. 180—181. (In Russ.)